

Глава 9. Хватит ностальгии

Су Бэйчэнь и понятия не имел, что И Мофань наблюдает за ним. Он всю наслаждался обществом Цао Сяофэй.

— Ты сказал, что у тебя уже есть идея. Поделишься? — спросила девушка. — Когда вернёмся в офис, я не смогу в открытую помогать тебе с заданием. Так что давай обсудим сейчас: расскажешь, что придумал, а вечером перед уходом отдашь черновик. Я посмотрю, что можно сделать.

Бэйчэнь не ожидал, что она окажется настолько покладистой.

— Огромное тебе спасибо. Выручила.

— Да ладно, брось эти любезности, — отмахнулась Сяофэй. — Времени мало, выкладывай.

— Хорошо. На самом деле моя задумка предельно проста. Главное, что тебе нужно будет отрисовать — это телефон без кнопок. Совсем.

— Что? — Сяофэй знала, что Су Бэйчэнь дилетант, но не думала, что до такой степени.

Как набирать текст без клавиатуры? Как звонить? «Между нами не просто пропасть, а целая вселенная», — мысленно вздохнула она, едва удержавшись от того, чтобы закатить глаза. Но, не желая обидеть парня, она постаралась объяснить помягче:

— Если у телефона не будет кнопок, мы не сможем выполнять элементарные действия. Ни сообщение отправить, ни номер набрать.

— Об этом не беспокойся. Весь корпус будет занимать один сплошной экран. Клавиатуру сделаем виртуальной, прямо на дисплее. Пусть телефон будет сенсорным. Это освободит кучу места для чтения, а те, кто не дружит с набором, смогут писать прямо пальцем. Так мы охватим куда больше людей. — Бэйчэнь сделал паузу и добавил: — И насчёт технической части не переживай. Если мы представим этот проект, технари из соответствующего отдела расшибятся в лепёшку, но сделают.

Цао Сяофэй слушала его в полном ступоре.

— Ты уверен, что это сработает?

— Всё нормально. В конце концов, это мой проект. Если его завернут, тебе отвечать не придётся. Просто нарисуй его: отсутствие кнопок — это раз. Второе: корпус должен быть в два раза шире нынешних моделей, но при этом на две трети тоньше. И не надо лишней пестроты.

Всего четыре цвета: чёрный, белый, золотой и розовый.

Сяофэй попыталась представить, что за неведомая зверушка должна получиться в итоге, но здравый смысл пасовал перед описанием Бэйчэня. Списав всё на его восторженную некомпетентность, она всё же кивнула.

— Мне нужно набросать эскиз прямо сейчас? — спросила она.

— Нет, у меня всё в голове. Не волнуйся, я подготовлю набросок и передам тебе за пару дней,
— ответил Бэйчэнь.

Он рассыпался в благодарностях, буквально сияя от счастья.

Именно эту картину и застал И Мофань: Су Бэйчэнь, всего первый день в компании, а уже вовсю любезничает с Цао Сяофэй. С одной стороны, Мофань был рад, что тот наконец-то оправился после разрыва с Ли Фэном, но с другой — внутри всё клокотало от ревности. В голове гендиректора уже зрел план: а не перевести ли этого несносного парня к себе в ассистенты? Какая разница, что скажут в кадрах? Если ему нужен человек, он его заберёт. Единственное, что его останавливало — реакция самого Бэйчэня.

Когда Су Бэйчэнь и Цао Сяофэй вернулись в офис, в отделе дизайна зазвонил стационарный телефон. Гао Вэньян снял трубку, заговорил в подчёркнуто вежливом тоне, а затем как-то странно посмотрел на Бэйчэня.

— Су Бэйчэнь, Гендиректор И просит тебя зайти к нему в кабинет.

Бэйчэнь, который как раз сидел перед монитором, не зная, за что взяться, тут же подорвался с места.

Этот звонок окончательно убедил Цао Сяофэй в её догадках. Она поняла, что к просьбе Бэйчэня нельзя относиться спустя рукава. Хоть его идея и казалась ей... безумной.

«Ладно, других идей всё равно нет, попробую набросать этот его "сенсорный" аппарат».

Су Бэйчэнь толкнул дверь кабинета.

— Что-то случилось?

— Ты сегодня быстро заводишь знакомства, — небрежно заметил И Мофань, хотя в голосе

сквозила прохлада.

Бэйчэнь вспомнил Сяофэй и загадочно улыбнулся:

— Можно и так сказать. Познакомился с одной девушкой. Милая она.

Мофань холодно усмехнулся:

— Оставь свои университетские привычки. В компании служебные романы не приветствуются.

— Ты думаешь, она мне нравится?

Пойманный на своих подозрениях, Мофань неловко кашлянул.

— Нет, я просто предупреждаю. К тому же, Дядюшка и Тетушка надеются, что ты чему-то научишься. Когда я сказал им, что ты пошёл в отдел дизайна, они расстроились. Тетушка переживает, что музыканта там затрут, и попросила меня перевести тебя ко мне в помощники.

Бэйчэнь аж подпрыгнул:

— Что? Я и дня в дизайне не проработал, а меня уже переводят? Пойдут же сплетни! О чём они вообще думают?

— Ты против? Или не хочешь расставаться с новой подружкой? — Мофань задал вопрос с видом праведника, хотя нагло пользовался служебным положением.

— Да нет же. Я просто хотел по-честному поработать. Если ты меня так внезапно переведёшь, моя победа в конкурсе будет выглядеть... некрасиво.

— Брось. Ты действительно собрался подниматься с самых низов? Это займёт вечность. В качестве моего ассистента ты увидишь изнанку всех процессов. Я лично буду тебя обучать, и тебе не придётся «подмазываться» к молоденьким дизайнерам. Если родители узнают, что я оставил тебя там на растерзание, мне не жить, — продолжал гнуть свою линию гендиректор.

Бэйчэнь, не заметив ревности в словах друга, лишь смутился. Ему стало неловко от собственной «безответственности».

— Ну... если ты так считаешь...

— Решено. Насчёт формальностей не переживай, София всё уладит. Завтра в отдел дизайна можешь не приходить.

— Эх, — вздохнул Бэйчэнь. — Раз уж большой босс приказал, спорить бесполезно. Зря только на цветы и обед тратился. Но смотри, Мофань, чтобы это было в последний раз. Больше меня никуда не перекидывать.

— Даю слово! — Мофань едва сдержал победную улыбку.

— Смотри мне, кто соврёт — тот...

И Мофань наконец рассмеялся:

— Не обману.

Тем временем Цао Сяофэй, за неимением собственных идей, начала рисовать проект Бэйчэня. Сначала она делала это без особого энтузиазма, но чем дальше продвигалась работа, тем сильнее становилось её изумление. Когда очертания корпуса обрели чёткость, она почувствовала, как её затягивает. Это было похоже на одержимость. Она работала, не покладая рук, постоянно внося правки, пока не почувствовала: это оно. Это будет не просто дизайн, это будет бомба.

Когда последняя линия была выверена, Сяофэй откинулась на спинку кресла. Отсутствие кнопок сняло все ограничения, которые раньше казались незыблемыми. Экран, получивший свободу, в сочетании с тонким корпусом выглядел невероятно стильно и лаконично. Она попробовала примерить разные цвета, но быстро поняла, что Бэйчэнь был прав: чёрный, белый, золотой и розовый смотрелись идеально. Любые другие оттенки дешевили модель.

«Как он мог это предугадать? Он же вообще ничего не смыслит в дизайне!»

Сяофэй смотрела на результат и понимала: всё, что они рисовали до этого, — просто мусор. Этот эскиз заставит технический отдел пересмотреть саму концепцию мобильной связи.

Су Бэйчэнь зашёл в отдел как раз в тот момент, когда Сяофэй предавалась терзаниям. Завидев его, она почему-то занервничала и едва нашла слова:

— Ты вернулся? А я... я как раз закончила эскиз.

— Правда? Дай взглянуть! — Бэйчэнь прильнул к монитору и нахмурился.

Сяофэй похолодела. Неужели ему не нравится?

— Можно пойти ещё дальше, — задумчиво произнёс он. — Убери кнопки приёма и сброса вызова. Пусть всё будет сенсорным. И отверстие для ремешка тоже лишнее, оно только портит вид. Рамки экрана сделай поменьше, нечего зря тратить место.

Сяофэй теперь ловила каждое его слово, но всё же решилась возразить:

— Может, оставим отверстие для подвесок? Люди любят украшать телефоны. Я боюсь, без этого модель не примут.

Бэйчэнь хотел сказать, что это прошлый век, но, вспомнив о нынешней моде, решил не спорить.

— Ладно, тут ты права. Пусть будет по-твоему.

От его похвалы Сяофэй слегка покраснела. Она чувствовала себя счастливее, чем когда получала одобрение профессора в университете.

— Как думаешь, такой дизайн пройдёт? — невзначай спросил Бэйчэнь.

— Конечно! Это потрясающая работа, она обязательно пройдёт! — горячо заверила она.

— Ну, раз профи так говорит, я спокоен. Спасибо тебе огромное.

— Скажи... — Сяофэй замялась. — Ты сказал, что технически это несложно. Ты уверен?

— Да откуда мне знать! — Бэйчэнь рассмеялся. — Просто нужно во что-то верить, верно?

Он шутил, но для Сяофэй его слова прозвучали как философская истина. Она окончательно перестала его понимать, но прошептала:

— Я тебе верю.

Бэйчэнь поблагодарил её и замолчал, уставившись в монитор. Сяофэй заметила, что он открыл окно входа в мессенджер QQ, но курсор просто застыл в поле пароля.

— Забыл пароль?

— А? Да, вылетело из головы, — отозвался Бэйчэнь.

— Можно же восстановить. Ответь на контрольные вопросы.

— И вопросы, и ответы тоже забыл.

Сяофэй окончательно запуталась. Если он ничего не помнит, зачем так пристально смотреть в пустой экран?

— Совсем никакой возможности нет?

— Похоже на то. Глухо.

Разговор не клеился, но ей отчаянно хотелось продлить эти минуты.

— Может, ещё раз взглянешь на дизайн? Вдруг ещё будут правки?

— Да без проблем. Слушай, — он замялся. — Я завтра уйду из отдела дизайна.

— Что? Куда? — Сяофэй была уверена, что они будут работать вместе. Эта новость ударила её сильнее, чем она ожидала.

— Из руководства звонили. Меня переводят в ассистенты.

Для Сяофэй всё стало ясно: Су Бэйчэнь просто зашёл «поиграть» в сотрудника. Типичный золотой мальчик. Но от мысли, что она его больше не увидит, стало тоскливо.

— Раз я уйду, — продолжил Бэйчэнь, — мне этот проект уже ни к чему. Давай так: этот дизайн будет твоим. Всё равно его рисовала ты, я и пальцем не пошевелил. Считай, что ты автор, и это будет справедливо. Идёт?

Сяофэй застыла. Такой проект люди готовы украсть, а он просто отдаёт его? Да, рисовала она, но сама идея стоила миллионов.

— Но это... это неправильно.

— Почему? Если ты его не возьмёшь, я его просто удалю. Завтра меня здесь не будет, сдавать работу мне некому. Пусть лучше этого дизайна вообще не существует, — Бэйчэнь пожал плечами.

— Нет, нельзя! — вскрикнула Сяофэй. — Такую вещь должны увидеть все!

Честно говоря, у неё промелькнула мысль поставить свою подпись под этим шедевром, но после слов Бэйчэня ей стало стыдно за свою мелочность.

— Ну вот и договорились. Только чур — никому не говори. Пусть это будет наш маленький секрет, — Бэйчэнь игриво подмигнул.

Сяофэй смущённо опустила голову. Она не могла не истолковать это по-своему: «Раз он пришёл сюда просто развлечься, может, он... ухаживает за мной?» Цветы, обед, теперь вот этот невероятный подарок. А уж этот «маленький секрет»... Она окончательно убедилась: этот парень в неё втюрился.

Она послушно кивнула.

Бэйчэнь и не подозревал, что случайно вырастил на пустом месте «любовный интерес». Он был просто рад, что пристроил проект в хорошие руки.

Мофань действовал стремительно. Не успели они договориться о переезде, как на пороге появилась София из отдела кадров. Она проводила Бэйчэня в новый кабинет прямо по соседству с кабинетом гендиректора.

— Вот ваше рабочее место, — официально представила София. — У Гендиректора И есть ещё один помощник, Бай Шаньшань. Надеюсь, вы поладите.

— Спасибо, София.

— Это моя работа, — ответила она всё тем же безупречно-вежливым тоном, но Бэйчэню показалось, что она стала к нему холоднее. Впрочем, гадать о женских настроениях ему было недосуг.

Как только София ушла, заглянул Мофань.

— Ну как? Нравится?

— Что именно?

— Первый рабочий день. Твой новый кабинет. Как ощущения?

Мофань буквально светился от удовольствия. Бэйчэнь, хоть и не разделял его восторга, подыграл:

— Всё отлично.

— Почему тогда такой грустный? — Мофань внимательно следил за каждой переменной в его лице. Неужели он так расстроен из-за того, что больше не увидит ту девчонку из дизайна?

Су Бэйчэнь промолчал. Он знал, что в этом мире он никогда не будет по-настоящему счастлив. Какую бы должность он ни занимал, сколько бы денег ни заработал — он был здесь чужим. Ему приходилось взвешивать каждый шаг. У него была цель, которая казалась почти недостижимой, и на фоне этого всё остальное казалось невесомым и призрачным.

— Всё в порядке, — бросил он, уходя от ответа.

Мофань понял, что больше ничего не добьётся, и поспешил сменить тему:

— Где планируешь жить? В родительском доме или хочешь, чтобы компания сняла тебе жильё?

— Вернусь домой.

— Хорошо. Тогда пойдём? Для начала поужинаем.

Для ужина Мофань выбрал ресторан, и Бэйчэнь не стал спорить — с большим боссом в таких делах лучше соглашаться. Интерьер оказался на редкость уютным, а из панорамного окна открывался вид на море. Бескрайняя вода немного успокаивала.

Бэйчэнь на мгновение «выключился», глядя на волны. Мофань не стал его беспокоить, просто сидел напротив и ждал. Когда Бэйчэнь наконец пришёл в себя и посмотрел на друга, он поймал себя на мысли, что И Мофань чертовски красив. В этой мягкой, тёплой атмосфере Мофань сидел неподвижно, и в его взгляде читалось что-то такое — то ли сдерживаемая страсть, то ли глубокая тоска, — что затягивало, словно водоворот.

Осознав, что пялится на Мофана, Бэйчэнь неловко улыбнулся:

— Прости. Ты просто очень красивый.

Сказал и сам смутился своей прямолинейности.

Мофань впервые слышал от Бэйчэня комплимент в свой адрес. Раньше тот говорил подобные вещи другим, и это не задевало, но сейчас... Мофань почувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Он изо всех сил старался сохранить спокойствие.

— Значит, ты и с теми другими был только потому, что они красивые? — спросил Мофань.

Бэйчэнь не ожидал такого поворота, но отрицать очевидное было глупо.

— Да... наверное...

— И они были красивее меня? — только Мофань задал этот вопрос, как в зале зазвучала музыка.

Мужчина во фраке сел за рояль. Он играл вдохновенно, глядя куда-то вдаль за окно. Мелодия лилась плавно, каждый аккорд был пропитан нежностью и глубоким чувством. Хотелось просто слушать, затаив дыхание.

Мофань замолчал, отдаваясь музыке.

— Они не были красивее тебя, — вдруг ответил Бэйчэнь, возвращаясь к прерванному вопросу.

Услышав эти слова, Мофань почувствовал, как дневная хандра мгновенно улетучилась. Ему нестерпимо захотелось спросить: «Раз так, может, попробуешь со мной?»

Но он сдержался. Он не спросит — не сейчас. Пока он не будет уверен, что Су Бэйчэнь действительно полюбил его, он не рискнёт. Он просто будет стараться стать для него лучшим. Станет настолько необходимым, чтобы Бэйчэнь сам не захотел уходить. И тогда он устроит самое романтическое признание в мире.

— А-Чэнь, — тихо позвал Мофань. — Помнишь наш первый день? Когда мы только встретились?

Су Бэйчэнь мысленно взмолился.

«Ну почему нельзя было продолжить тему про твою красоту? Я мог бы говорить об этом вечно!»

«Прошу, только не это. Хватит бить по больному ностальгией!»

<http://bllate.org/book/17480/1693711>